

Утром Лу Дон позавтракал, взял свой блокнот и пошел к реке. Он услышал звук бензопилы издаелека, но не видел тени бензопилы и человека, и почувствовал запах зеленого лука.

В суровую зиму температура минус пять-шесть градусов не могла заглушить запах гнилого лука в реке.

Рекам этой эпохи, как правило, не везет.

Река ест мертвых собак и гнилых кошек, затем ест бытовые отходы, промышленные загрязнения, а затем вводит стимулятор с цветом и запахом.

Люди, живущие по обе стороны пролива, включая Лу Донга, не должны никого винить. Река воняет, и виноваты в этом большие парни.

Когда он подошел к реке, Лу Донг не стал подниматься на набережную, чтобы пострадать, поэтому он встал на обочине дороги и некоторое время наблюдал.

Здесь работают четверо или пятеро рабочих, которые только что повалили старый вяз.

Это в Цинчжао, это хорошая древесина, и ее можно использовать в качестве балки в доме.

Ли Баньшань действовал быстро, и на нижней дороге у берега реки было повалено более 20 больших деревьев, в основном тополей, саранчовых деревьев и вязов.

Идя вперед, рядом с набережной, национальная акация, которую могут окружить только два человека, держащиеся за руки, специально огорожена веревкой, и на ней висит табличка с надписью "Это дерево не будет срублено".

Лу Донг посмотрел на почерк, это был почерк второго дедушки.

Это самое толстое и старое дерево в деревне Лужия.

В деревне ходят легенды, что под этим деревом живет большой питон, и если дерево упадет, оттуда выйдет змея!

Жаль, что Лу Донг знал о происхождении этого слуха, который был составлен седьмым дядей много лет назад.

В любом случае, это большое саранчовое дерево, которое утверждает, что ему сто лет, но на

самом деле ему более шестидесяти лет, не будет срублено.

В плане вырубки деревьев в деревне также будет оставлена самая старая группа деревьев, около 20 или 30 из них.

Лу Донг свернул на улицу и подошел к начальной школе. Он посмотрел через стену двора. Внутри было много деревьев. Затем он посмотрел на школьное здание из саманного дома. По оценкам, детям придется ждать еще год или два.

Без поддержки свыше Луцзякуну будет трудно восстановить такую школу.

Со сменой руководства многие вещи должны быть отменены и перезапущены.

Переведенный в университетский город, Ян Ливэнь сделал много практических вещей, таких как содействие открытию автобуса Quannan в университетский город. Недавно были установлены знаки остановки, которые будут действовать после года по григорианскому календарю.

Студентов убивают частными старыми китайскими автобусами, не беря машину.

Со стороны Нин Сю многие вещи не были улажены.

Лу Донг также может понять, что условия в уезде и городе намного хуже, чем в начальной школе Луцзяцунь. Это обычная ситуация для таких школ, как начальная школа Луцзяцунь. Если вы можете справиться с этим, вы можете справиться с этим в первую очередь.

Если округ проведет собственный школьный ремонт опасных домов, то, по оценкам, финансы рухнут еще до того, как он будет завершен.

Предприятия, принадлежащие округу, обанкротились одно за другим, а зарплата учителей ежемесячно вычиталась, и никто не испытывал трудностей.

Свернув на улицу Цзи, Лу Донг вошел во двор бригады. В большом дворе, полном деревьев, осталось только три дерева, которые не мог обнять ни один человек.

Лу Донг вошел в офис немного раньше, и в офисе были только Лу Чжэньлинь и бухгалтер Ли.

Поздоровавшись, Лу Дун передал блокнот Лу Чжэньлину: "Третий дедушка, я записал в него все, что думаю."

Лу Чжэньлинь открыл книгу, чтобы почитать, сначала нахмурился, затем надел очки для

чтения, взглянул на нее и сказал: "Дунцзы, ты должен хорошо практиковать это слово."

Лу Донг был толстокожим и сказал: "Я буду практиковаться, когда у меня будет время."

Ли Баньшань и Тай Гунцзи вошли вместе, а вскоре пришли и Лу Цзяньго и Лу Цзяньву.

Позже пришли два старших поколения в возрасте 60 лет: Чжэнке, ушедший на пенсию из Табачного бюро, и, конечно же, Чжэнке, который уходил на пенсию.

Другой работал начальником цеха на заводе автозапчастей.

Все они принадлежат людям, пользующимся определенным авторитетом в деревне.

Люди сели и закрыли дверь офиса. Лу Чжэньлинь сразу перешел к делу: "За последние три дня все окружающие меня округа и близлежащие города разбежались. Пятеро стариков отправились туда, и старики тоже отправились туда. Ситуация, о которой сказал Дунцзы, очень реальна. Согласно что касается реальной ситуации, то я рассматривал ее вчера днем. На данный момент тушеное мясо является наиболее реалистичным и наименее рискованным."

Бухгалтер Ли подхватил разговор и подробно рассказал: "Я тоже ходил, расспрашивал много людей, расспрашивал много магазинов и купил много тушеной кулинарии. Мы не продаем дыни от Ван По. Тушеная кулинария в других магазинах несколько отличается от той, что в Луцзяцуне, и в других магазинах тушеная кулинария несколько отличается от той, что в Луцзяцуне. разрыв даже больше, чем у семьи Цзяньцзюня."

Тие Гунцзи сказал: "Если бы невестка Цзяньцзюнь вышла продавать тушеное мясо раньше, Чэн Лифэн был бы никем."

Это то, что я сказал, но в предыдущие годы это было нереально. Кто был готов заниматься самозанятостью в предыдущие годы? Более того, она женщина с детьми, и даже деревня не рассматривала возможность развития побочного бизнеса.

За последние два года социальная ситуация быстро изменилась, и мышление людей кардинально изменилось.

Лу Цзяньву сказал в это время: "Я тоже смотрел это и спросил. Влияние Чэн Лифэна не так велико, как мы думали. Этот человек очень забывчив. Произошла одна вещь. Это может привлечь внимание в то время, но внимание людей скоро переключится на другие вещи. Чэн Лифэн почти забытый."

Лу Цзяньго немного подумал и сказал: "Я спросил своего пятого дядю. Строительная компания уже запланировала бюджет социального обеспечения на этот год. Закупочная цена по-прежнему составляет один баррель на одного работника, а закупочная цена такая же, как и во

время Фестиваля середины осени.”

Лу Чжэньлинь сказал: “Лао Лян уйдет в отставку после Нового года, и он не хочет заботиться о вещах. Мы не должны заботиться об остальных государственных подразделениях. Частный рынок не маленький.”

Лу Донг ответил: “Нам не нужно идти кривыми путями.”

Тот, кто уволился из Табачного бюро, ответил: “Донгзи прав. Он зарабатывает деньги достойным образом, и он зарабатывает деньги со спокойной душой.”

Тай Гунцзи сказал: “Третий дядя, давай сделаем это!”

Две прямые брови Лу Чжэньлина, хотя и покрытые небольшим количеством белого инея, все еще были густыми, и они были соединены, как острые мечи: “Это дело имеет какое-то отношение к будущему и судьбе нашего Луцзяцуня. Я должен быть осторожен! Сделав этот шаг, нам некуда отступать!”

Включая Лу Дуна, все ждали, когда Лу Чжэньлин примет окончательное решение.

На данном этапе только Лу Чжэньлинь, лидер этой тысячефунтовой ноши, может спровоцировать это!

Лу Чжэньлинь не заставил всех долго ждать и медленно и твердо сказал: “Хорошо, давайте приготовим тушеное мясо! Открой магазин! Откройте филиал!”

Все вздохнули с облегчением.

Лу Чжэньлинь, казалось, сделал это намеренно и специально назвал имя: “Дунцзы, ты много думал. В последнее время ты также занимаешься бизнесом, связанным с приготовлением тушеного мяса. Среди нас у тебя есть опыт в пищевом бизнесе, и ты помогаешь своей матери готовить тушеное мясо круглый год. Давай поговорим об этом.”

Среди присутствующих людей Лу Донг был единственным, кто действительно занимался продовольственным бизнесом.

Кстати говоря, его едва ли можно считать профессионалом в этой области.

Все знали это, и они знали, что Лу Донг стал очень надежным, но у них не было своего мнения.

Лу Цзяньго уже давно не смотрел на этого племянника своими старыми глазами, и в этот раз

он слегка ободряюще кивнул Лу Дуну.

Хотя Лу Донг многое записал в этой книге, из-за беспокойства по поводу шрифта призрачных символов бухгалтер Ли взял ручку и приготовился записывать.

Все люди здесь - дедушки и дяди. Лу Донг - самый молодой и самый низкий по старшинству. Сейчас не время жечь брови во время наводнения. Вам следует уделять больше внимания тому, что вы говорите.

Лу Донг сказал: "Я занимался небольшим бизнесом, но я молод и у меня мало социального опыта. Давайте обсудим это вместе."

Жизненный опыт и социальный опыт - это вещи, которые никто не может недооценивать, и иногда они очень полезны.

Позже Лу Донг сказал, что большие парни высказали свое мнение, а бухгалтер Ли отвечал за запись.

Первое решение - это проблема средств, а без денег вы ничего не сможете сделать.

Ли Баньшань уже связался с покупателем, и когда он будет превращен в дерево, он сможет немедленно приступить к работе, а капитал будет на месте самое большое через десять дней.

Там, где дерево срублено, в следующем году будут посажены новые саженцы.

Что касается рабочей силы, то, хотя в деревне много сильных рабочих, работающих на стройке университетского города, есть также много людей, которые остаются дома, чтобы заниматься сельским хозяйством. В деревне Лудзя проживает более тысячи человек, даже если они избавятся от старых и молодых, там есть еще какая-то рабочая сила.

Лу Чжэньлинь заранее провел собрание и мобилизовался. Луцзяцунь в основном состоял из людей с фамилиями Лу и Ли, и их сердца были относительно едины. Большие парни наблюдали, как Сонцзяцунь управляет железом и продает железо, чтобы заработать деньги, и все они хотели разбогатеть.

Работая, мало кто боится, как бы ни устала эта работа, она не может устать от строительных площадок и работ на полях.

Более того, деревня не занимается распределением и не требует выплаты, а заработная плата должна быть получена.

Включая таких активистов, как Ху Чуньлань, Лу Чжэньлинь собрал более 50 человек.

Конечно, большинство из них - женщины, которые обычно остаются дома.

Пока ждешь денег, у большого парня тоже много дел.

Прежде всего, мы должны определить место, приготовить тушеное мясо, удаление волос, замачивание в воде и кипячение, все это требует относительно большого места. Шум, запах гари при удалении волос и звук вентилятора во время кипячения могут передаваться далеко. Это невозможно разместить его в деревне.

Первоначально мастерская Чен Лифенга могла быть использована в качестве альтернативы, но, во-первых, место было небольшим, а во-вторых, после инцидента с Чен Лифеном мастерская была снесена округом и возвращена в поле.

Лу Донг предложил временно использовать фруктовый сад, где были срублены деревья, и все большие парни согласились.

Фруктовый сад большой, с десятками больших участков, и нет проблем разместить как можно больше вещей. Тысячи яблонь и пней, которые были срублены, свалены в кучу как мусор, просто для того, чтобы использовать их в качестве дров.

Еще один момент, никто этого не говорил, но они это знали. Восточная сторона сада находится рядом с рекой Цинчжао, и дренаж тоже удобен.

На данном этапе нельзя уделять этому слишком много внимания. Когда средств будет достаточно, эти проблемы обязательно будут решены позже.

Лу Чжэньлинь больше думал об этом, и он собирался бороться с городом или округом, чтобы разделить землю отдельно и превратить ее в промышленную землю.

Во-вторых, необходимо определить вкус, определить процесс тушения и тушить в больших масштабах. Вкус не может быть слишком плохим, и процесс должен быть унифицированным. Вы не можете использовать это сегодня, но используйте это завтра.

Как только эта тема была затронута, все сказали, что были использованы формула и мастерство Ху Чуньлани.

Лу Чжэньлинь хлопнул в ладоши на месте, и деревня использовала техническую формулу, которая не будет использоваться напрасно, и это считалось инвестицией в акции.

Поскольку в деревне на самом деле не так много средств, если кто-то готов инвестировать, до тех пор, пока деньги поступают с правильного пути, деревня примет их.

Лу Чжэньлинь попросил Лу Цзяньву сформулировать устав.

Лу Донг также понял, что хочет вложить в это немного денег.

За такие вещи, как регистрация компаний и зарегистрированных товарных знаков, Лу Цзяньву также несет ответственность за все это.

Затем нужно найти витрину магазина, сначала найти подходящий дом, и вы можете арендовать его, если у вас есть средства. Вам не нужно его украшать. Просто приведите его в порядок, повесьте вывески и прилавки в похожем стиле и найдите нужных людей. Вы можете открыть бизнес..

В рекламе найдите больше людей, чтобы повсюду расклеивать плакаты. В каждой деревенской бригаде по три дедушки. Окружная телевизионная станция немедленно передаст Хуаньчжу Гэгэ. Лучше всего получить рекламу.

Существует также много вопросов, таких как гигиена, обучение, транспортировка, одежда и пополнение запасов.

Легко сказать, что такое один магазин, два магазина - это очень хлопотно, а три магазина называются по шкале, и возникающие в результате проблемы и неприятности могут быть удвоены в несколько раз.

Бизнес выглядит небольшим, и есть много проблем, которые необходимо решить.

Лу Донг может только что-то сказать о структуре, а реальное управление должно быть предоставлено Лу Чжэньлину.

Управление предприятием отличается от управления деревней.уукансю.На столе ком Лу Чжэньлина вы можете увидеть множество книг о компаниях.

Локомотив Луцзяцуня пока может обслуживать только Лу Чжэньлинь.

Не говоря уже ни о чем другом, связи Лу Чжэньлина за последние несколько десятилетий не имеют себе равных среди других.

Он может поговорить с заместителем директора телестанции, связаться с мясокомбинатом Цинчжао, пригласить на ужин нескольких человек, отвечающих за близлежащий городской полицейский участок, и так далее.

Все это понемногу накопилось за последние несколько десятилетий.

С точки зрения этих аспектов, у Лу Чжэньлина также густые и тонкие волосы.

В таких местах, как Тайдун, есть люди, у которых есть отношения, чтобы делать что-то хорошо, и у них есть две концепции: идти по обычным каналам.

После Нового года Лу Цзяньву быстро зарегистрировал компанию и торговую марку благодаря связям своих старых одноклассников и получил три основных документа.

Родилась первая официальная компания в истории Lujiacun - Qingzhao Lujia Food Co., Ltd.!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110072>